

АТОМНАЯ БОМБА.

(Доклад группы работников Посольства, посетивших Хиросима).

Атомная бомба и вызванные ею разрушения произвели огромное впечатление на население Японии. О ней упоминается в императорском рескрипте и официальных заявлениях японского правительства, как об одной из причин капитуляции Японии. Поскольку о ней говорится как о непосредственной причине поражения Японии, то естественно, что ее разрушительная сила и длительность действия после разрыва исторически преувеличиваются прессой. Народная молва подхватывает сообщения прессы, искажает их и иногда доводит до абсурда. Распространился даже слух, что и в настоящее время появившиеся люди в районе разрыва атомной бомбы сопряжены с опасностью для жизни. Неоднократно приходилось слышать и от американцев и от японцев, что после посещения районов, подвергшихся воздействию атомной бомбы, женщины теряют способность к деторождению, а мужчины заболевают импотенцией.

Эти разговоры подогревались радиопередачами из Сан-Франциско, в которых говорилось, что в районах разрыва атомной бомбы ничто живое не может существовать в течение семидесяти лет.

Характерно, что наряду с конкретными и правдивыми сведениями, японская печать не только не опровергала эти сообщения, а, наоборот, подхватывала их и распространяла. Возможно, что здесь преследовались две цели: во-первых, оправдать безоговорочную капитуляцию невозможностью бороться против этого ужасного оружия и, во-вторых, помешать массовым поездкам населения в Хиросима и Нагасаки для розысков родных, близких и знакомых.

Не доверяя всем этим слухам и сообщениям и поставив перед собой задачу лично ознакомиться с действием атомной бомбы, группа сотрудников Посольства в составе корреспондента ТАСС Варшавского, бывшего исполняющего обязанности военного атташе Романова и сотрудника морского аппарата Дикенна 13 сентября выехала в Хиросима и Нагасаки. Настоящий сжатый очерк ограничивается записью бесед с местным населением и пострадавшими и кратким изложением личных впечатлений, без каких-либо обобщений и выводов.

Группа сотрудников Посольства прибыла в Хиросима на рассвете 14 сентября. Непрерывно шел сильный дождь, что крайне мешало осмотру местности и, главное, мешало сделать фотоснимки. Железнодорожная станция и город уничтожены в такой степени, что негде даже было укрыться от дождя. Начальник станции и его сотрудники приютились в наскоро сколоченном сарае. Город представляет из себя выжженную равнину с возвышающимися 15-20 островами железобетонных зданий.

На расстоянии полукилометра от станции мы встретили старую японку, которая вылезла из землянки и начала рыться в поварнице. На вопрос, в каком месте упала атомная бомба, старуха ответила, что произошел сильный блеск молнии и огромной силы удар, в результате чего она упала и потеряла сознание. Поэтому она не помнит, где упала бомба и что произошло потом.

Пройдя дальше метров 100, мы увидели подобие навеса и поспешили укрыться там от дождя. Под навесом мы обнаружили спящего человека. Он оказался пожилым японцем, строящим хижину на месте пепелища своего дома. Он рассказал следующее:

6-го августа около 8 часов утра в Ларссима было сильное угрожаемое положение. Через 10 минут над городом появился американский самолет и одновременно с этим произошел удар молнии, за которым последовал сильный взрыв. Людей обожгли лучами, они падали и умирали. Погибло много народа. Затем возникли пожары. Был ясный день и с моря дул ветер. Пожар распространялся повсюду и даже против ветра.

Далее он сказал, что бомба упала на расстоянии 1,5 - 2 км. от железнодорожной станции. Это же самое утверждали и другие жители.

На вопрос, каким образом он остался жив, находясь дома, который расположен примерно на расстоянии 1-1,5 км. от места падения бомбы, старик ответил, что как-то случилось, что он не был задет лучами, но дом его сгорел, ибо повсюду свирепствовал пожар.

В настоящее время, сказал он, жить здесь безопасно. На окраинах города в землянках ютится несколько десятков тысяч человек. Было опасно первые 5-10 дней. В первые дни, заметил он, люди, пришедшие оказывать помощь пострадавшим, погибли. Погибла даже рыба в воде на небольшой глубине. Растения начинают оживать. Я, сказал японец, возделал огород и ожидаю, что скоро начнутся всходы.

И действительно, наперекор всем утверждениям, мы видели, как в различных местах начинает зеленеть трава и даже на некоторых обгоревших деревьях появляются новые листья.

После этого мы осмотрели здание полицейского управления. Оно, как и все железобетонные здания с железобетонными потолками и полами, уцелело. Характерно, что стекла вместе с выбитыми рамами со всех четырех сторон летели вовнутрь здания. Потолок выпучило вверх.

Находящийся в этом здании полицейский сказал нам, что внутри помещения сгорели изделия из эбснита, но большого пожара в здании не было. По его словам, бомба упала в районе армейского плаца на расстоянии полутора километра от вокзала.

Район действия атомной бомбы имеет в радиусе 5-8 км. На расстоянии 5-7 км. от ст. Хиросима до ст. Кои мы не видели ни одного непострадавшего в той или иной степени здания. Как правило, это небольшие японского типа деревянные домики с черепичной крышей. В непосредственной близости от ст. Хиросима они полностью разрушены и сгорели. Дальше идут частичные разрушения, а на расстоянии 5-6 км. разрушены крышки или же приведена в беспорядок черепица. На всем расстоянии сосны, бамбук и другая растительность опалена и приобрела коричнево-бурую окраску. В некоторых местах она опалена сильнее, в других - слабее, и есть участки, совершенно не затронутые лучами. Это дает основание предположить, что энергия бомбы излучалась не сплошной массой, а пучками, в результате чего остались непораженные участки. Этим, повидимому, объясняется и тот факт, что одни люди получали ожоги, а другие их не получали, хотя они находились в непосредственной близости от пострадавших. Это относится только к участкам, значительно удаленным от места разрыва бомбы. На участке же непосредственного воздействия бомбы в радиусе до одного км. уничтожено все живое. Спрошенные нами японцы говорили, что звук разорвавшейся бомбы был слышен на большом расстоянии. По пути в Хиросима ехавший с нами лейтенант сказал, что он слышал звук разрыва и блеск молнии с расстояния 50 км., находясь в Ивакуни. Начальник станции Миядаимагути в 30 км. от Хиросима заявил, что, когда он шел на парход к при-

станции Мядзвика, то увидел молнию и почувствовал прикосновение теплой струи к щеке и укол.

Одному из членов нашей группы удалось посетить больницу Красного Креста в Миросима. Она помещается в полуразрушенном здании и в ней содержатся пострадавшие от атомной бомбы. Там лежат обожженные и получившие другие ранения и среди них больные, доставленные через 15-20 дней после ранения. В этом двухэтажном здании находится до 80 больных. Они находятся в антисанитарном состоянии. У них главным образом, ожоги открытых частей тела. Многие получили только сильные ранения стеклом. У обожженных преимущественно ожоги лица, рук и ног. Некоторые работали только в трусах и майке, поэтому у них обожжена большая часть тела. Тело обожженных темнокоричневого цвета с открытыми ранами. Все они обнтованы бинтами и намазаны белой мазью, напоминающей цинковую. Глаза не повреждены. Сильно пострадавшие с обожженными конечностями не потеряли способности двигать пальцами ног и рук. Многие ранены стеклами, у них глубокие порезы до кости. У лиц, подвергшихся воздействию с непокрытой головой, выпали волосы. По вздорюелению на лисса черепак начинает гирастать волосы отдельными пучками. Больные имеют бледновосковой цвет лица. Один пострадавший мужчина лет 40-45 находился на расстоянии 500 м. от места падения бомбы. Он работал на какомто предприятии электрокомпании. У него осталось до 2700 белых кровяных шариков в одном кубическом см. крови. В больницу он пришел сам и сейчас выздоравливает. Нам не удалось установить причины, что его могло спасти на таком близком расстоянии от места разрыва бомбы. Удалось только установить, что он работал с электрооборудованием. У него ожогов нет, но выпали волосы. Ему дают

витамины В и С и овощи. Отмечается увеличение белых кровяных шариков.

На железнодорожной станции наше внимание привлек человек с повязкой на руке, на которой было написано: помощи пострадавшим. Мы обратились к нему с вопросом и он сказал, что он врач по специальности уха, горла и носа и приехал в Хиросима оказывать помощь пострадавшим от атомной бомбы. Этот японский врач по фамилии Фукухара сказал нам, что на Хиросима было сброшено три атомных бомбы с парашютами. По его словам, он лично видел три парашюта с расстояния в 1-2 км. Две неразорвавшихся бомбы, как утверждал врач, были подобраны военными и в настоящее время изучаются.

На место спасательных работ Фукухара прибыл на второй день. После того, как он выпил воды, у него начался понос. Другие заболели через полтора суток. Он сказал, что лучи атомной бомбы прежде всего вызывают изменение состава крови. В одном кубическом см. крови здорового человека, сказал врач, имеется 8000 белых кровяных шариков. В результате воздействия лучей атомной бомбы количество белых кровяных шариков уменьшается до 3000, 2000, 1000 и даже до 300 и 200. В результате сильное кровотечение из носа, горла, глаз и у женщин - маточное кровотечение. У пострадавших температура поднимается до 39, 40 и 41 градусов. После 3-4 дней больные, как правило, умирают. Для понижения температуры применяют сульфазол. При лечении пострадавших прибегают к переливанию крови, вводится также глюкоза и физиологический раствор. При переливании крови вводится до 100 гр. крови.

Раненые, эвакуированные с мест ранения, выздоравливают быстрее. Около Хиросима имеется две больницы для пострадавших: в Кусацу, где имеется 80 человек, и в Дэнгодзен - 100 человек.

Пострадавшие, пившие воду или обмывавшиеся водой в районе падения бомбы в день ее разрыва, сказал далее врач, моментально умирали. В течение 10 дней после разрыва бомбы там опасно было работать: урановые лучи продолжали излучаться из земли. Сейчас пребывание в тех местах считается безопасным, сказал врач, но этот вопрос еще изучается. По его словам, защитная одежда против урановой бомбы - резина и всякий изолятор против электричества.

Во время нашего разговора с врачом к нему обратился старик-японец за советом. Он указал на еще не совсем зажившую обожженную шею и спросил, скоро ли она заживет. Врач осмотрел шею и сказал, что все в порядке. Старик рассказал нам, что в момент разрыва бомбы он упал и почувствовал острую боль. Сознания не потерял. Боль чувствовал и в дальнейшем вплоть до выздоровления.

По дороге в Нагасаки мы разговорились с двумя японскими студентами. Они нам рассказали, что одна девушка, родственница одного из них, через несколько дней после разрыва бомбы поехала в Хиросима узнать о своих близких. Спустя продолжительное время, 25 августа, она заболела, а через два дня, т.е. 27 августа, умерла.

В Нагасаки мы прибыли 16 сентября. Погода снова нам не благоприятствовала: непрерывный дождь не позволил произвести "фотос" земли.

Город Нагасаки разделен большой горой на две части: старый и новый город. Бомба была сброшена над новым городом, поэтому старый город разрушен значительно меньше, тем более, что распространению лучей атомной бомбы помешала гора.

В "Бич Хотэл", находящемся на расстоянии 8-10 км. от железнодорожной станции, мы опросили начальника полицейского участка, который рассказывал нам следующее:

Атомная бомба была сброшена 9 августа около 10 часов утра на расстоянии 2-2,5 км. от вокзала. До этого над городом появилось соединение американских самолетов, была объявлена боевая тревога. Затем был отбой боевой тревоги, объявлено угрожаемое положение. Рабочие приступили к работе. Над городом появились два самолета противника, но на это не обратили внимания. В это время в городе собирались соседские группы "тонари гуми" для обсуждения контрмер против атомной бомбы, учитывая опыт в Хиросима.

Бомба упала на расстоянии 8 км. от "Бич Хотеля". В отеле выбиты стекла и кое-где разрушена крыша. Из квартала расположенного поблизости от "Бич Хотеля", сказал полицейский, многие пошли в Нагасаки, чтобы узнать о судьбе своих родственников. Почти все они умерли.

Обезжая город на автомобиле, мы забросали японского шофера вопросами. Он сказал нам, что в первый день спасательных работ не велось, поскольку повсюду свирепствовал огонь. Работы начались только на второй день. В ближайшем к разрыву бомбы районе никто не остался в живых. Погибли военнопленные, главным образом филиппинцы, работавшие на военном заводе "Мицубиси Хэйки", и японские рабочие на заводе "Нагасаки Сейко".

Атомная бомба, сказал шофер, упала в районе у университетского госпиталя (район Ураками). Состов госпиталя сохранился. Все больные госпиталя вместе с обслуживающим персоналом, врачами и директором погибли.

Газгольдер, находящийся примерно на расстоянии 400 метров от места падения бомбы, смят и приплюснут к земле.

Два других газгольдера, расположенные на расстоянии 1 - 1,5 км., взорвались. Первый корпус завода "Нагасаки", находящийся на расстоянии 1200-1300 м. от места падения бомбы, сплюснут. Завод "Мицубиси Рейки" расположен дальше. От его корпусов остался голый железный каркас.

В районе падения бомбы сильный трупный запах: много трупов еще не убрали из-под развалин и пожара. Шофер сказал нам, что были случаи, когда дети сидели на деревьях в листве и оставались в живых, а те, кто неподалеку играл на земле, погибли.

Вокзал уничтожен: он сгорел от пожаров. Начальник станции со своим штатом помещается на одной из платформ под навесом. Из числа сотрудников вокзала погибло только два человека - они были придавлены вагонами. Начальник станции в момент разрыва находился на вокзале и получил небольшой ожог левой части лица и уха. Он все время не прекращал работать и сейчас чувствует себя хорошо.

Большинство японцев отмечает, что бомба над Хиросимой была сброшена на парашюте и разорвалась на расстоянии 500-600 метров от земли. В противоположность этому начальник санитарной службы пятого американского флота Спруенс командер Виллкаттс, с которым мы проделали обратный путь в Токио, утверждал, что атомные бомбы в Хиросима и Нагасаки сбрасывались без парашютов. Он также отрицал всякую возможность случая, когда бы атомная бомба упала не разорвавшись. Он утверждал, что после разрыва бомбы в районе ее падения безопасно. По его мнению, японцы сильно преувеличивают эффективность атомной бомбы. Признаки заболевания, которые отмечал японский врач Фукухара, он подтверждает и считает правильными методы лечения.